

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ СОЗНАНИЯ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЦВЕТА, ФОРМЫ И ПРЯМОЙ ОЦЕНКИ

АКОПОВ Г.В.

*Самарский государственный социально-педагогический университет (ФГБОУ ВО «СГСПУ»),
г. Самара, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8374-1629>, e-mail: akopovgv@gmail.com*

АКОПЯН Л.С.

*Самарский государственный социально-педагогический университет (ФГБОУ ВО «СГСПУ»)
г. Самара, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2265-4470>, e-mail: akolubov@mail.ru*

БЕЛОУС А.В.

*Самарский государственный социально-педагогический университет (ФГБОУ ВО «СГСПУ»),
г. Самара, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5183-0894>, e-mail: belous.anna@sgspsu.ru*

КАПЦОВ А.В.

*Самарский филиал Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (СФ ГАОУ ВО «МГПУ»), г. Самара, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7999-6546>, e-mail: avkaptsov@mail.ru*

Настоящая работа посвящена изучению новых методов исследования сознания, а именно использованию невербальных средств выражения субъектом отношения к различным объектам окружающей среды и жизнедеятельности. Определяется взаимосвязь категорий «репрезентация» и «отношение», первая из которых (репрезентация) выступает в качестве так называемой «трудной задачи» («Hard Problem») в зарубежных исследованиях; сопоставимой с ней по значению является, с нашей точки зрения, категория «отношение». Предполагается, что сенсорно-перцептивное сознание может быть репрезентировано как словесными средствами, так и посредством построения ассоциативной взаимосвязи предмета с цветом и геометрической формой. Используются методики: тест оценки отношения к объекту на основании цветовых предпочтений, адаптированный к задачам исследования; тест оценки отношения к объекту на основании геометрической формы в авторской разработке; шкала оценочных суждений; авторская методика определения особенностей внутренней коммуникации личности. Анализ результатов исследования осуществляется в рамках положения о существовании словесных и несловесных (знаковых) языков сознания. Показано, что невербальная репрезентация субъективных отношений к социальным и личностно значимым объектам посредством цветовых и геометрических образов в большинстве случаев сопровождается процессами внутренней коммуникации.

Ключевые слова: сознание, сенсорно-перцептивное сознание, ассоциативное сознание, отношение, репрезентация, языки сознания, цветовые и геометрические образы.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00816.

Для цитаты: Акопов Г.В., Акопян Л.С., Белоус А.В., Капцов А.В. Невербальные языки сознания: репрезентация субъективного отношения посредством цвета, формы и прямой оценки // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 2. С. 111–124. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150209>

NON-VERBAL LANGUAGES OF CONSCIOUSNESS: REPRESENTATION OF SUBJECTIVE ATTITUDE THROUGH COLOR, FORM AND DIRECT ASSESSMENT

GARNIK V. AKOPOV

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8374-1629>, e-mail: akopovgv@gmail.com

LYUBOV S. AKOPYAN

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2265-4470>, e-mail: akolubov@mail.ru

ANNA V. BELOUS

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5183-0894>, e-mail: belous.anna@sgspu.ru

ALEXANDER V. KAPTSOV

Samara Branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow "Moscow City Pedagogical University", Samara, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7999-6546>, e-mail: avkaptsov@mail.ru

Since the end of the last century, the problem of consciousness has come to the fore in the world science. The unresolved nature of this problem until today is connected with the insurmountability of the “border” between phenomenal and psychological (cognitive) consciousness. One of the directions for solving this problem is connected with the provision on the existence of different languages of consciousness in the context of the idea of a categorical system of representative consciousness. The article presents work on the design and empirical comparison of fixed means of representing personal (subjective) relationships as certain forms of phenomenal cognitive consciousness. The interrelation and interdependence of the categories “representation” and “attitude” is fixed, the first of which (representation) is fundamental in many programs for solving the so-called difficult problem (“Hard Problem”) in English-language studies; the category “attitude” is comparable to it in terms of significance for the problem of consciousness in Russian psychology. It is assumed that sensory-perceptual consciousness (qualia) can be represented both by verbal and color-associative, as well as by associative-geometric means on the target objects of subjective attitude. Methods used: color test of relationships, adapted to the objectives of the study; geometric test of relationships in authoring; the scale of value judgments in relation to social and personally significant objects; the author’s method of determining the characteristics of the internal communication of a person. The equivalence of the contents of phenomenal cognitive representations in evaluative dimensions is shown empirically. The interpretation is based on the proposition of the existence of verbal and non-verbal (sign) languages of consciousness, which are not always amenable to “translation” into verbal language. It has been proven that in most cases the non-verbal representation of subjective attitudes towards social and personally significant objects through color and geometric associations in most cases is accompanied by processes of internal communication.

Keywords: consciousness, sensory-perceptual consciousness, associative consciousness, relation, representation, languages of consciousness, color and geometric images.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number № 19-013-00816.

For citation: Akopov G.V., Akopyan L.S., Belous A.V., Kaptsov A.V. Non-Verbal Languages of Consciousness: Representation of Subjective Attitude through Color, Form and Direct Assessment. *Ekspperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 2, pp. 111–124. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150209> (In Russ.).

Введение

Сознание является одним из важных предметов научных изысканий в различных областях психологии, педагогики, философии и других дисциплинах [1; 2; 12; 17; 19; 22; 24; 28]. И здесь представляется важным проведение анализа соотношения теоретической и экспериментальной составляющих, а также определение направления эмпирических изысканий. Если в лаборатории В. Вундта, рассматривавшего сознание в качестве основного объекта и предмета изысканий, программы экспериментального поиска закономерностей сознания были ориентированы исключительно на состояния, процессы и свойства сознания как такового, то после дезавуации метода интроспекции и до настоящего времени в психологии сознания привлекаются главным образом измерительные методы, в том числе из смежных с психологией наук — этологии, физиологии, нейронауки, когнитивистики и др. Исследования сознания осуществляются как на основании научных концепций, так на основании разработки практических методов (Б.М. Кедров, Ж. Пиаже, Е.Е. Соколова) с применением активно развивающихся технологий в области анализа активности головного мозга (ФМРТ, ПЭТ, ЭЭГ, МЭГ, ТМС); получаемые с помощью данных методов показатели анализируются с точки зрения определения нейронных коррелятов сознания. Новые результаты получены в когнитивистике, основанной на компьютерно-информационной метафоре сознания. Однако собственно экспериментальных исследований сознания представлено лишь незначительное количество [6; 13; 17; 19].

Причина сложившейся ситуации, т. е. неполномерной представленности экспериментальной психологии сознания как таковой в современной науке, связана, на наш взгляд, с доминирующей установкой объективизма, а также с множественностью определений сознания [1; 19; 27]. Другая причина, как отмечают А.К. Кулиева, Р.В. Тихонов, И.И. Иванчей, связана с тем, что существующие теории сознания и модели «...применимы лишь в узком круге экспериментальных задач» [13, с. 171]. Авторы также обозначают проблему «...перевода вербальных категорий на другой язык» с точки зрения выделения и анализа различных видов сознания и их особенностей [13, с. 168].

В зарубежных исследованиях широко разрабатывается категория «репрезентация», позволяющая перейти от анализа квалиа-сознания к изучению проявлений сознания более высокого уровня (Higher-Order Consciousness) [26]. Семантическое значение англоязычного понятия «репрезентация» может быть сформулировано с помощью русскоязычных терминов: представление, мнение, суждение, объяснение, отражение, образ, символ [16].

В советской психологии направление репрезентационализма, в котором категория репрезентации является основополагающей, было подвергнуто С.Л. Рубинштейном критическому анализу с позиций материалистической методологии [20]. Современный репрезента-

ционализм избегает противопоставления идеального и материального, признавая важность проблемы адекватности образа и вещи [27]. В соответствующих определениях в структуру репрезентации включают: целевую, т. е. объектную, составляющую, информационное (образное, символическое, знаковое и др.) содержание, а также средства презентации информационного содержания в речевой и неречевой формах (интонация, жесты, телодвижения и т. д.) [25]. Утверждается наличие взаимосвязи характера репрезентаций с системой ценностей субъекта, а также самоценность актуализируемых субъектом представлений, мнений, суждений как таковых [25].

Репрезентацию в рамках отечественной традиции определения сознания можно трактовать как вид сознания и как форму сознания, существенной стороной которой может выступать отношение [15]. По мнению С.Л. Рубинштейна, сознание невозможно без отношения к бытию [20]. Как отмечает В.П. Поздняков, отношение — одна из основных категорий современной психологии [18], непосредственно связанных с сознанием. Отношение, наряду со знанием, выступает субстантивной характеристикой сознания личности, в то время как репрезентация является процессуальной характеристикой сознания [1], органично связанной с явлениями внешней и внутренней коммуникации, что соответствует культурно-исторической парадигме сознания, предложенной Л.С. Выготским.

Сознание, идентифицируемое в категории «квалиа», — определение, предложенное зарубежными когнитивными психологами, весьма сходно с сенсорным сознанием (качественно определенное ощущение цвета, запахов, вкуса, боли т. д.) или с иным, нерепрезентативным, сознанием, где качества сенсорного, аффективного и т. д. опыта (qualitative experience) не поддаются описанию словесными средствами. Таким образом, «квалиа», существенно отличаясь от перцептивного и когнитивного сознания, будучи идентифицировано как сознание, должно быть определенным образом репрезентировано. Средствами репрезентации в таком случае могут выступать не словесные, а иные знаки/символы — сенсомоторные, образно-символические, звуко-интонационные, телесно-мимические, двигательные и др., т. е. невербальные языки сознания. Рассматривая методологические и теоретические проблемы психологии сознания, Б.Ф. Ломов выделял помимо слова также иные средства и формы осознания. В частности, он отмечает: «Наблюдения и эксперименты показывают, что осознание может осуществляться также в форме наглядных образов, представлений, мысленных схем и т. п.» [14, с. 184]. Отметим также, что автор фундаментальных исследований в области психологии восприятия В.А. Барабанщиков выделяет в качестве двух основных методологических проблем следующие: а) анализ строения и структуры перцептивного образа; б) анализ способов превращения воздействий среды в факты индивидуального сознания [7, с. 7]. В последнем случае речь идет о проблеме «перевода» первичных процессов восприятия в осознаваемый предмет восприятия. В исследовании В.А. Барабанщикова и А.Н. Харитоновой, посвященном особенностям восприятия при осуществлении субъектом коммуникации, особое место уделяют анализу факторов невербальной коммуникации [8]. В другом исследовании, проведенном авторами данной работы, акцентируется внимание на вопросах словесных и несловесных форм сознания в проекции на процесс и содержание репрезентативного сознания [25; 27], которое интерпретируется в рамках социально-коммуникативной парадигмы сознания [1; 4].

Кроме того, нами предпринимается попытка преодоления дуализма в определении таких понятий, как феноменальное сознание, когнитивное сознание (или психологическое,

по Д. Чалмерсу), которая может осуществляться с помощью введения таких конструкторов, как «языки сознания», «невербальная коммуникация», «внутренняя коммуникация», широко используемых отечественными психологами [3; 11; 21 и др.].

Эмпирическая проверка выдвигаемого авторами предположения может осуществляться в виде операционализации таких конструкторов, как субстантивная (через отношение) и процессуальная репрезентации через анализ различных форм вербальных или знаковых символов (цветовые и фигуративные средства).

Цель настоящего исследования состояла в эмпирической верификации положения об эквивалентности результатов психологических измерений субъективного отношения индивида к личностно значимым и иным социальным объектам в релевантных репрезентациях посредством цветовых, фигуративных стимулов, а также в словесно определяемых отношениях к социальным и личностно значимым объектам.

Программа исследования

Исследование проводилось в три этапа. На первом контактном (до пандемии) этапе был получен первый срез цвето-ассоциативного опосредствования отношения [9; 23] к социальным (различные страны), профессиональным (психология и близкие к ней профессии) и личностно значимым объектам (позитивно, нейтрально и негативно оцениваемый человек). На втором, дистантном, этапе был получен второй срез цвето-ассоциативного отношения, а также ассоциативно-геометрического (геометрические фигуры) отношения к социальным, эмоциональным и личностно значимым объектам (актуализация цветового и геометрического языков сознания). На третьем, через четыре месяца после второго, дистантном этапе был получен третий срез, отличающийся от второго заменой перечня эмоциональных состояний шкалой оценки отношения к тем же социальным и личностно значимым объектам, которые были использованы на предыдущих этапах.

В исследовании приняли участие студенты-бакалавры факультета психологии и специального образования Самарского государственного социально-педагогического университета. На первом этапе выборка составила 23 человека; на втором и третьем этапах — 20 человек.

При обработке результатов использовался «мягкий» критерий квалификации отношения как позитивного, нейтрального и негативного по следующей схеме: первые три предпочтительных цвета определяют позитивное отношение субъекта; четвертый и пятый цвета по очередности предпочтений атрибутировались как нейтральное отношение; а последние три цвета — как условно негативное.

Текст методики геометрического теста отношений по структуре и содержанию аналогичен цветовому тесту, адаптированному к задаче исследования, и содержит восемь геометрических фигур: круг, овал, квадрат, треугольник, ромб, прямоугольник, трапецию, линию (отрезок), — изображенных на квадратных листах плотной белой бумаги размером 4×4 см. Фигуры изображены линиями 0,1 мм. и расположены по центру квадрата с расстоянием от сторон квадрата не ближе 0,5 см.

Геометрический тест отношений (ГТО) позволяет выявить отношения к объектам и явлениям окружающего мира, другим людям, а также к самому себе посредством ассоциирования с заданными объектами той или иной геометрической формы из восьми возможных. Испытуемые ранжируют геометрические фигуры по предпочтительности (процедура выбора в точности совпадает с аналогичной в цветовом тесте). При обработке результатов

ГТО также использовался «мягкий» критерий атрибуции отношения (позитивное, нейтральное и негативное).

Основной задачей исследования являлся сравнительный анализ несловесных (цвет, геометрические фигуры) и словесных форм репрезентации субъектом отношения к социальным и личностно значимым объектам. Данная задача была поставлена на основании высказанного нами предположения (гипотезы) о том, что цвет и форма предмета/объекта представляют собой средства репрезентации невербальных языков сознания.

Основное предположение состоит в том, что содержание репрезентаций как процессов сознания при фиксированной цели (выражения отношения к объектам путем применения таких средства, как цвет, форма и слово) может быть охарактеризовано на основании оценочных параметров субъективного отношения (позитивный, нейтральный, негативный). Также рассматривается гипотеза о сопровождении невербальной репрезентации процессами внутренней коммуникации, внутреннего диалога с использованием специфических средств и форм; данная гипотеза формулируется в рамках социально-коммуникативной парадигмы сознания [4; 5].

Участники исследования, мотивированные возможностью приобретения опыта участия в психологическом исследовании и практического освоения психодиагностических методов, выполняли ряд опросников; общее время работы с методиками на всех этапах не превышало 30–40 минут. Процедуры обследования проводились до изучения студентами курса психологической диагностики. О конкретных результатах до изучения соответствующих учебных курсов не сообщалось.

С электронными версиями тестирования можно познакомиться на сайте: цветовой тест отношений: <https://www.survio.com/survey/d/S5M9A5Y8V3R8X5V8R>; геометрический тест отношений: <https://www.survio.com/survey/d/J7R1V9X3D9O5X8K7G>.

Результаты исследования

Таблица 1

Цвето-ассоциативные репрезентации отношения студентов к значимым лицам в общегрупповой оценке (в долях единицы)

Субъективно-значимые лица	Октябрь 2019 г., 23 человека, I этап			Июнь 2020 г., 20 человек, II этап			Ноябрь 2020 г., 20 человек, III этап		
	+	0	-	+	0	-	+	0	-
Любимый (симпатичный, приятный) реальный человек	0,74	0,13	0,13	0,85	0,10	0,05	0,85	0,10	0,05
Неприятный реальный человек	0,04	0,08	0,87	0,10	0,00	0,90	0,10	0,20	0,70
Я (<i>образ себя</i>)	0,83	0,13	0,04	0,85	0,10	0,05	0,90	0,00	0,10

Как видно из табл. 1, цвето-ассоциативный «язык» позволяет участникам исследования адекватно и устойчиво выделять несвойственные им самим черты, что подтверждается высокими показателями соответствия позитивного/негативного отношения индивида к значимым лицам при атрибуции высоко позитивного отношения к себе.

Отметим, что позитивный характер отношения испытуемых находится в положительной взаимосвязи с одним из трех цветовых стимулов — желтый, красный и зеленый цвета (табл. 2).

Таблица 2

Предпочтения цветовых стимулов (данные по группам в долях единицы)

Цветовые стимулы	Октябрь 2019 г., 23 человека, I этап			Июнь 2020 г., 20 человек, II этап			Ноябрь 2020 г., 20 человек, III этап		
	+	0	-	+	0	-	+	0	-
Желтый	0,61	0,13	0,26	0,65	0,15	0,20	0,70	0,20	0,10
Красный	0,61	0,26	0,13	0,60	0,20	0,15	0,65	0,25	0,10
Зеленый	0,52	0,26	0,22	0,55	0,25	0,20	0,45	0,45	0,10
Синий	0,48	0,35	0,17	0,30	0,40	0,30	0,30	0,50	0,20
Фиолетовый	0,35	0,43	0,22	0,40	0,50	0,10	0,40	0,40	0,20
Черный	0,26	0,21	0,52	0,15	0,30	0,55	0,40	0,20	0,40
Коричневый	0,13	0,08	0,78	нет	0,10	0,85	0,05	0,30	0,65
Серый	0,04	0,22	0,70	0,25	0,10	0,65	0,20	0,30	0,50

В табл. 2 представлены показатели предпочтений различных цветовых стимулов в целом по группе участников (в долях единицы) на разных этапах исследования. Наибольшую частоту встречаемости обнаруживают такие цвета, как желтый, красный и зеленый (что также совпадает с результатами кластерного анализа (метод k-средних).

Наиболее редко встречаются черный, коричневый и серый цветовые стимулы (также подтверждается результатами кластерного анализа). На третьем этапе к позитивно атрибутируемым цветовым стимулам был отнесен черный, а к отвергаемым — зеленый. Данные результаты противоречат полученным ранее и требуют дальнейшей проверки. С помощью факторного анализа (метод главных компонент) был выделен биполярный фактор (вес 2,02 при дисперсии 67%), на положительном полюсе которого расположились желтый, красный и зеленый цветовые символы, а на отрицательном полюсе — черный, коричневый и серый. Следует отметить, что нейтральное отношение (синий и фиолетовый), исходя из корреляционной матрицы, обнаруживает смещение в сторону положительного полюса.

Такое распределение цветовых предпочтений согласуется с данными других исследований [3; 10 и др.].

Обратимся к распределению эмпирических показателей, полученных на основании анализа показателей описания отношения с помощью геометрических фигур (табл. 3).

Таблица 3

Показатели частоты встречаемости различных геометрических фигур в репрезентациях испытуемых (в долях единицы)

Субъективно-значимые лица	Июнь 2020 г., 20 человек, II этап			Ноябрь 2020 г., 20 человек, III этап		
	+	0	-	+	0	-
Любимый (симпатичный, приятный) реальный человек	0,70	0,15	0,15	0,85	0,05	0,10
Неприятный реальный человек	0,20	0,20	0,60	0,30	0,15	0,55
Я (образ себя)	0,80	0,10	0,10	0,55	0,20	0,25

Таблица 4

**Результаты оценки предпочтения геометрических форм
(данные по группе в долях единицы)**

Геометрические формы	Июнь 2020 г., 20 человека, II этап			Ноябрь 2020 г., 20 человека, III этап		
	+	0	-	+	0	-
Круг	0,60	0,25	0,15	0,70	0,20	0,10
Овал	0,90	0,10	0,00	0,65	0,25	0,10
Квадрат	0,45	0,40	0,15	0,25	0,35	0,40
Прямоугольник	0,10	0,15	0,75	0,40	0,15	0,45
Трапеция	0,15	0,10	0,75	0,25	0,25	0,50
Ромб	0,45	0,40	0,15	0,25	0,40	0,35
Треугольник	0,20	0,10	0,70	0,20	0,25	0,55
Линия (отрезок)	0,15	0,45	0,40	0,30	0,10	0,60

На основании оценки позитивного и негативного отношения в двух срезах были выявлены три группы геометрических фигур (табл. 4): первая группа — круг и овал; вторая группа — прямоугольник, трапеция, треугольник и третья группа — линия (отрезок). Кроме того, были выявлены переходные фигуры (квадрат и ромб) в соответствии со следующей закономерностью распределения: в первом срезе данные фигуры обнаруживали свою близость к первой группе фигур, а во втором срезе — ко второй. Такого рода распределение соответствует в большей степени закономерности их перцептивного восприятия (кластерный анализ методом k-средних). Наличие переходных фигур обусловлено, с нашей точки зрения, наличием у испытуемых нейтральной позиции по отношению к описываемому объекту. Для подтверждения этого предположения был проведен факторный анализ (метод главных компонент с последующим варимакс-вращением), в результате которого выделено два ортогональных фактора. Первый биполярный фактор (факторный вес 3,3 при дисперсии 55%) на одном полюсе описывает позитивное отношение (фигуры первой группы), на противоположном полюсе — негативное отношение (фигуры второй группы). Второй фактор (вес 1,66 при дисперсии 28%) описывает нейтральное отношение на основании частоты использования фигур третьей группы.

В отношении лично значимых объектов оценки с помощью цвета и геометрической формы используются для выражения как позитивного, так и негативного отношения субъекта идентичным образом. Причем частота выражения позитивного отношения соответствует показателям саморепрезентации, выраженной средствами обеих форм.

Далее приведем результаты анализа репрезентации таких социальных объектов, как различные страны.

Стимульный материал состоял из списка, в который были включены 15 стран: Азербайджан, Англия, Армения, Германия, Грузия, Иран, Италия, Канада, Китай, Россия, Сирия, США, Турция, Украина, Франция (в статье приведены данные по семи странам в связи с ограничениями по объему текста).

Согласно данным табл. 5, существенных различий в ассоциативно-цветовой репрезентации испытуемыми зарубежных стран обнаружено не было.

Таблица 5

Результаты оценки испытуемыми различных стран на разных этапах исследования

Наименование стран	Октябрь 2019 г., 23 человека I этап			Июнь 2020 г., 20 человека II этап			Ноябрь 2020 г., 20 человека III этап		
	+	0	-	+	0	-	+	0	-
Большие страны									
<i>Канада</i>	0,61	0,17	0,22	0,65	0,20	0,15	0,45	0,35	0,20
<i>Китай</i>	-	-	-	0,60	0,05	0,35	0,40	0,35	0,25
<i>Россия</i>	0,43	0,30	0,26	0,55	0,15	0,30	0,60	0,25	0,15
<i>США</i>	0,30	0,17	0,52	0,35	0,35	0,30	0,20	0,50	0,30
Ближневосточные страны									
<i>Иран</i>	0,35	0,30	0,35	0,30	0,30	0,40	0,40	0,35	0,25
<i>Сирия</i>	0,26	0,13	0,61	0,05	0,30	0,65	0,20	0,40	0,40
<i>Турция</i>	0,39	0,35	0,26	0,55	0,30	0,15	0,55	0,20	0,25

Отдельные различия по знаку и выраженности отношения к представленным странам могут быть связаны с внешнеполитической и внутренней, социально-экономической, ситуацией, а также с «волнами» вирусной пандемии, и полученные данные требуют специальных исследований.

Таблица 6

Общегрупповые различия в оценке различных стран (в долях единицы)

Наименование стран	Июнь 2020 г., 20 человека, II этап			Ноябрь 2020 г., 20 человека, III этап		
	+	0	-	+	0	-
Большие страны						
Канада	0,31	0,21	0,47	0,25	0,35	0,40
Китай	0,52	0,21	0,26	0,70	0,10	0,20
Россия	0,52	0,15	0,31	0,50	0,20	0,30
США	0,31	0,21	0,47	0,20	0,35	0,45
Ближневосточные страны						
Иран	0,45	0,20	0,35	0,35	0,20	0,45
Сирия	0,35	0,35	0,30	0,20	0,20	0,60
Турция	0,45	0,25	0,30	0,35	0,20	0,45

Аналогичным образом распределились показатели при оценке зарубежных стран с помощью ассоциаций по цвету и геометрической форме (табл. 6). Обнаруживалось большее число позитивных оценок при выражении отношения к тем или иным зарубежным странам в цветовой модальности, нежели в варианте геометрических форм. Выявляются наименьшие различия в оценках зарубежных стран в цветовой модальности при негативном отношении (критерий Фишера $F = 5,9$ при $p = 0,02$) и при нейтральном отношении при оценке в модальности геометрических форм (критерий Фишера $F = 2,48$ при $p = 0,13$).

На третьем этапе дополнительно с цветовым и геометрическим тестами отношений использовалась методика выявления субъективного отношения к зарубежным странам

посредством 8-балльной оценки. Респондентам предлагался бланк со списком стран и инструкцией: «Вам предлагается в каждой строке с названием страны выразить свое отношение, поставив галочку в соответствующем месте таблицы. Для каждой страны можно выбрать только одно из следующих восьми оценок отношения: крайне положительное, положительное, близко к позитивному, нейтральное, неопределенное, близко к негативному, негативное, крайне негативное».

При обработке атрибуция общего позитивного отношения определялась выбором участниками первых трех позиций — 1, 2, 3; общего нейтрального отношения — 4 и 5 позиций; общего негативного отношения — 6, 7, 8 позиций. Такое деление на 8-балльной шкале соответствует распределению восьми цветов и восьми геометрических фигур в цветовом и геометрическом тестах.

Таблица 7

Словесно-оценочная репрезентация отношения к различным странам

«Мое отношение к странам» Ноябрь 2020 г., 22 человека				
№	Наименование стран	Позитивное отношение	Нейтральное отношение	Негативное отношение
Большие страны				
1	Канада	0,71	0,23	0,05
2	Китай	0,57	0,24	0,19
3	Россия	0,62	0,29	0,10
4	США	0,50	0,40	0,10
Ближневосточные страны				
1	Иран	0,19	0,57	0,24
2	Сирия	0,18	0,41	0,41
3	Турция	0,55	0,27	0,18

В табл. 7 приведено распределение оценок по группе в долях единицы. Сравнение полученного таким образом (репрезентация отношения вербальными средствами) распределения с ранее полученными результатами (см. табл. 5 и 6) показывает сходство распределений групповых оценок отношения к зарубежным странам. Однако результаты указывают на высокую частоту выбора срединных баллов, что говорит скорее о нейтральном отношении испытуемых (критерий Фишера $F = 4,25$ при $p = 0,10$).

Сопоставление распределений ответов, приведенных в табл. 7, с данными опросов населения России об отношении к этим же странам в 2019 и 2020 гг. (Левада-центр <https://www.levada.ru/2020/09/16/23555/>)¹ (табл. 8) указывает на определенные различия показателей групповых оценок. Следовательно, необходимы проведение дальнейшего сравнительного анализа с данными других опросов, в том числе с региональными данными, а также учет однородности выборки.

В целом, можно говорить о распространенности использования невербальных средств для оценки объектов окружающей среды. В качестве примера можно привести следующие

¹ С 05.09.2016 Левада-Центр включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.
 From 05.09.2016 Levada-Centre has been added to the registry of NPOs that are considered foreign agents.

высказывания испытуемых относительно особенностей применения невербальных средств для описания отношения к различным объектам: «интуитивное чувство», «ассоциации», «представления и образы», «прислушивание к внутреннему Я», «эмоции из прошлого», «внутренний голос», «фантазия», «мысли», «воспоминания моментов из жизни», «задавала вопросы, которые мне помогли выбрать цвет», «диалог с собой», «внутренний конфликт на фоне общения с самим собой», «связь с обстановкой в стране», «представление атрибутов страны», «не смогла определиться с выбором цвета для определенной страны, так как недостаточно полно представлена палитра цвета» и др.

Кроме того, испытуемые чаще (на 12%) делают акцент на образах, «живых представлениях», мимических и телесных движениях, т. е. сенсорно-перцептивных проявлениях, нежели на вербальных формах выражения отношения к объектам, таким как восклицания, междометия, словосочетания или полные предложения.

Таким образом, невербальная репрезентация отношения к социальным и личностно значимым объектам может осуществляться путем применения цветовых и геометрических форм сравнения различных объектов, посредством проведения субъектом ассоциативных мыслительных операций сначала во внутреннем плане, а затем переходя во внешний план, экстериоризируясь.

Выводы

Возросший интерес к проблеме сознания в конце XX — начале XXI в. связан со значительным прогрессом, который был достигнут в области нейронных и когнитивных исследований, и все возрастающей необходимостью включения результатов изучения работы сознания как в экономическую (цифровизация, искусственный интеллект), так и в социальную (информационные технологии, социальные коммуникации) сферы человеческой жизнедеятельности.

Основная цель настоящего исследования заключалась в эмпирическом подтверждении возможности использования человеком различных языков сознания (вербальных и невербальных) не только в хорошо известных коммуникативных ситуациях, но и в условиях работы сенсорно-перцептивного сознания. Такие постановка и решение проблемы сознания в пространстве категории отношения как репрезентации субъективного отношения к различным средовым объектам позволяют выявить закономерности функционирования невербальной коммуникации и изучить многообразие языков сознания. В исследовании был использован стимульный материал как вербального, так и невербального характера. Представляется, что применение цветовых и геометрических форм является перспективным направлением исследования невербальных средств информационного обмена и сложно построенной сознательной деятельности субъекта.

Литература

1. *Акопов Г.В.* Категория сознания в современной психологии. Самара: Порто-Принт, 2019. 278 с.
2. *Акопов Г.В.* Этапы содержательной переориентации науки о сознании в процессе исторического развития психологии // Актуальные вопросы психологического знания. 2021. № 1–2(55). С. 7–16.
3. *Акопов Г.В., Акопян Л.С., Белоус А.В.* Цветовые пространства сознания: внутренняя атрибуция цвета в социальных и личностных отношениях // Креативная экономика и социальные инновации. 2020. № 4(33). С. 99–107.
4. *Акопов Г.В., Белоус А.В.* Внутренний диалог с позиций двухфакторной модели сознания // Психология диалога и мир человека: памяти Г.В. Дьяконова.: сб. науч. трудов. Том 3 / Под ред. Л.Г. Дмитриевой, Т.И. Пашуковой. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 22–26.

5. *Акопов Г.В., Белоус А.В.* Внутренняя коммуникация личности и эпидемиологические исследования психологического здоровья // Психологическое здоровье личности: теория и практика: сб. статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 10 ноября 2020 г. / Под ред. И.В. Белашевой, Н.В. Козловской, А.С. Лукьянова, Э.В. Терещенко. Ставрополь: СКФУ, 2020. С. 3–7.
6. *Аллахвердов В.М.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. Когнитивная логика сознательного и бессознательного. СПб.: Владимир Даль, 2021. 555 с.
7. *Барабанщиков В.А.* Психология восприятия: Организация и развитие перцептивного процесса. М.: Когито-Центр; Высшая школа психологии, 2006. 300 с.
8. *Барабанщиков В.А., Харитонова А.Н.* Коммуникативный подход в исследовании восприятия // Когнитивные механизмы невербальной коммуникации / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Когито-Центр, 2017. С. 14–47.
9. *Бажин Е.Ф., Эткин А.М.* Цветовой тест отношений: метод. рекомендации. Л.: Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт имени В.М. Бехтерева, 1985. 18 с.
10. *Базыма Б.А.* Порядковые отношения цветов и цветовые предпочтения // Вестник Харьковского университета. Серия «Психология». 2012. № 550. С. 13–15.
11. *Зинченко В.П.* Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Часть I. Живое Знание. Самара, 1998. 216 с.
12. *Карпов А.В.* Структура и сущность субъективной реальности: монография: в 2 т. Т. 1. Сенсорика. Процессы. Сознание. Ярославль: Филигрань, 2021. 627 с.
13. *Кулиева А.К., Тихонов Р.В., Иванчей И.И.* Теории и практики измерения осознания в экспериментальных когнитивных исследованиях // Экспериментальная психология. 2021. Т. 14. № 4. С. 164–181.
14. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии / Отв. ред. Ю.Н. Забродин, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1984. 191 с.
15. *Мясищев В.Н.* Сознание как единство отражения действительности и отношения к ней // Проблема сознания: Материалы симпозиума. М., 1966. С. 126–133.
16. Новый англо-русский словарь: Ок. 60000 словарных статей / В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан и др. 2-е изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1995. 880 с.
17. *Петренко В.Ф., Митина О.В., Супрун А.П.* К проблеме сознания и бессознательного в психосемантике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Том 18. № 4. С. 930–943.
18. *Поздняков В.П.* Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной экономической деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2018. 529 с.
19. *Ревонсуо А.* Психология сознания / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2013. 336 с.
20. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2013. 590 с.
21. *Торопова А.В.* Феноменология интонирующей функции музыкально-языкового сознания: дисс. ... д-ра психол. наук. СПб. Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. 2017. 52 с.
22. *Чалмерс Д.* Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. пер. с англ. М.: УРСС; Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 509 с.
23. *Эткин А.М.* Цветовой тест отношений // Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина, В.С. Аванесова. СПб.: Речь, 2000. С. 315–325.
24. *Dennett D.C.* Consciousness Explained. Boston: Little, Brown, 1991. 511 p.
25. *Dienes Z., Perner J.* Representationalism, problems // The Oxford Companion to Consciousness / Ed.: T. Baynet, A. Cleeremans, P. Wilken. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 567–571.
26. *Genaro R.J.* The Consciousness Paradox: Consciousness, Concepts and Higher – Order Thoughts. A Bradford Book. The MIT Press Cambridge, Massachusetts, London, England, 2012. 389 p.
27. *Hellie B.* Representationalism // The Oxford Companion to Consciousness / Ed.: T. Baynet, A. Cleeremans, P. Wilken. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 563–567.
28. *Honderich T.* Actual Consciousness. Oxford: Oxford University Press, 2014. 420 p.

References

1. *Akopov G.V.* Kategoriya soznaniya v sovremennoj psihologii [Category of consciousness in modern psychology]. Samara: Izd-vo OOO «Porto-Print», 2019. (In Russ.).

2. Akopov G.V. Etapy sodержatel'noj pereorientacii nauki o soznanii v processe istoricheskogo razvitiya psihologii [Stages of meaningful reorientation of the science of consciousness in the process of the historical development of psychology] // *Aktual'nye voprosy psihologicheskogo znaniya [Actual questions of psychological knowledge]*. 2021. № 1-2(55). P. 7–16. (In Russ.).
3. Akopov G.V., Akopyan L.S., Belous A.V. Cvetovye prostranstva soznaniya: vnutrennyaya atribuciya cveta v social'nyh i lichnostnyh otnosheniyah [Color spaces of consciousness: internal attribution of color in social and personal relations]. *Kreativnaya ekonomika i social'nye innovacii [Creative Economy and social innovations]*, 2020. №4 (33). P. 99–107. (In Russ.).
4. Akopov G.V., Belous A.V. Vnutrennij dialog s pozicij dvuhfaktornoj modeli soznaniya [Internal dialogue from the standpoint of a two-factor model of consciousness]. *Psihologiya dialoga i mir cheloveka: pamyati G.V. D'yakonova [sychology of dialogue and the human world: in memory of G. V. Diakonov]*. Sbornik nauchnyh trudov [Collection of scientific papers]. In: Dmitrievoj L.G., Pashukovoj T.I. T. 3. Ufa: RIC BashGU, 2019. P. 22–26. (In Russ.).
5. Akopov G.V., Belous A.V. Vnutrennyaya kommunikaciya lichnosti i epidemiologicheskie issledovaniya psihologicheskogo zdorov'ya [Internal communication of the individual and epidemiological studies of psychological health]. *Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti: teoriya i praktika: sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. In: Belashevoj I.V., Kozlovskoj N.V., Luk'yanova A.S., Tereshchenko E.V. (Stavropol, November 10, 2020). Stavropol': Publ. SKFU, 2020. P. 3–7. (In Russ.).
6. Allahverdov V.M. Sbranie sochinenij. V 7 tomah. Tom 5. Kognitivnaya logika soznatel'nogo i bessoznatel'nogo. Izdatel'stvo: Vladimir Dal', 2021. (In Russ.).
7. Barabanshchikov V.A. Psihologiya vospriyatiya: Organizaciya i razvitie perceptivnogo processa [Psychology of perception: Organization and development of the perceptual process]. M.: Kogito-Centr; Vysshaya shkola psihologii [Higher School of Psychology], 2006. 240 p. (In Russ.).
8. Barabanshchikov V.A., Haritonova A.N. Kommunikativnyj podhod v issledovanii vospriyatiya [Communicative approach in the study of perception]. In: Barabanshchikov V.A. *Kognitivnye mekhanizmy neverbal'noj kommunikacii [Cognitive mechanisms of nonverbal communication]*. M.: Kogito—Centr, 2017. P. 14–47. (In Russ.).
9. Bazhin E.F., Etkind A.M. Cvetovoj test otnoshenij: Metod. Rekomendacii [Color test of relations: Method. recommendations]. *Leningradskij nauchno-issledovatel'skij psihonevrologicheskij institut im. V.M. Bekhtereva [Leningrad Research Psychoneurological Institute named after V. M. Bekhterev]*. Leningrad. 1985. 18 p. (In Russ.).
10. Bazyma B.A. Poryadkovye otnosheniya cvetov i cvetovye predpochteniya [Ordinal relationships of colors and color preferences]. *Vestnik Har'kovskogo universiteta. Seriya «Psihologiya» [Ordinal relationships of colors and color preferences]*. 2012. № 550. P. 13–15. (In Russ.).
11. Zinchenko V.P. Psihologicheskaya pedagogika. Materialy k kursu lekcij. CHast' I. ZHivoe Znanie [Psychological pedagogy. Materials for the course of lectures. Part I. Living Knowledge]. Samara: 1998. 216 p. (In Russ.).
12. Karpov A.V. Struktura i sushchnost' sub"ektivnoj real'nosti: monografiya. V dvuh tomah. Tom 1. Sensorika. Processy. Soznanie / A.V. Karpov. Yaroslavl': Filigran', 2021. (In Russ.).
13. Kulieva A.K., Tihonov R.V., Ivanchej I.I. Teorii i praktiki izmereniya osoznaniya v eksperimental'nyh kognitivnyh issledovaniyah // *Eksperimental'naya psihologiya*. 2021. T. 14. № 4. P. 164–181. (In Russ.).
14. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. In: Zabrodin YU.N., SHorohova E.V. Moscow: «Nauka», 1984. 444 p. (In Russ.).
15. Myasishchev V.N. Soznanie kak edinstvo otrazheniya dejstvitel'nosti i otnosheniya k nej [Consciousness as a unity reflection of reality and the relationship it]. *Problema soznaniya: Materialy simpoziuma [The Problem of consciousness: Proceedings of the Symposium]*. Moscow, 1966. P. 126–133. (In Russ.).
16. Novyj anglo-russkij slovar': Ok. 60000 slovarnyh statej [New English-Russian dictionary: Approx. 60000 entries]. In: V.K. Myuller, V.L. Dashevskaya, V.A. Kaplan i dr. 2-e izd., stereot. Moscow: Rus.yaz., 1995. 880 p. (In Russ.).
17. Petrenko V.F., Mitina O.V., Suprun A.P. K probleme soznaniya i bessoznatel'nogo v psihosemantike // *Psihologiya. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki*. 2021. T. 18. № 4. P. 930–943. (In Russ.).
18. Pozdnyakov V.P. Psihologicheskie otnosheniya individual'nyh i gruppovyh sub"ektov sovmestnoj ekonomicheskoi deyatel'nosti [Psychological relations of individual and group subjects of joint economic activity]. Moscow: «Institut psihologii RAN», 2018. 532 p. (In Russ.).

19. Revonsuo A. Psihologiya soznaniya [Psychology of consciousness]. Saint-Petersburg, 2013. 336 p. (In Russ.).
20. Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. CHelovek i mir [Being and consciousness. Man and the world]. Saint-Petersburg, 2013. (In Russ.).
21. Toropova A.V. Fenomenologiya intoniruyushchej funkcii muzykal'no-yazykovogo soznaniya. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. [Phenomenology of the intonating function of musical and linguistic consciousness. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saint-Petersburg, 2017. 52 p. (In Russ.).
22. Chalmers D. Soznayushchij um: V poiskah fundamental'noj teorii [The conscious mind: In search of a fundamental theory]. Moscow: URSS; Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2013. 509 p. (In Russ.).
23. Etkind A.M. Cvetovoj test odnoshenij // Obschaya psihodiagnostika / Pod red. A.A. Bodaleva, V.V. Stolina, V.S. Avanesova. SPb.: Izd-vo «Rech'». 2000. P. 315–325. (In Russ.).
24. Dennett D.C. Consciousness Explained. Boston: Little, Brown, 1991. 511 p.
25. Dienes Z., Perner J. Representationalism, problems // The Oxford Companion to Consciousness / Ed.: Baynet T., Cleeremans A., Wilken P. Oxford University Press, 2009. P. 567–571.
26. Genaro R.J. The Consciousness Paradox: Consciousness, Concepts and Higher – Order Thoughts. A Bradford Book. The MIT Press Cambridge, Massachusetts. London, England, 2012. 389 p.
27. Hellie B. Representationalism // The Oxford Companion to Consciousness / Ed.: Baynet T., Cleeremans A., Wilken P. Oxford University Press, 2009. P. 563–567.
28. Honderich T. Actual Consciousness. Oxford University Press, 2014. 420 p.

Информация об авторах

Акопов Гарник Владимирович, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет (ФГБОУ ВО «СГСПУ»), г. Самара, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8374-1629>, e-mail: akopovgv@gmail.com

Акопян Любовь Суменовна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Самарский государственный социально-педагогический университет (ФГБОУ ВО «СГСПУ»), г. Самара, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2265-4470>, e-mail: akolubov@mail.ru

Белоус Анна Вячеславовна, магистр психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет (ФГБОУ ВО «СГСПУ»), г. Самара, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5183-0894>, e-mail: belous.anna@sgspu.ru

Капцов Александр Васильевич, доктор психологических наук, профессор кафедры педагогической и прикладной психологии, Самарский филиал Московского городского педагогического университета (СФ ГАОУ ВО «МГПУ»), г. Самара, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7999-6546>, e-mail: avkaptsov@mail.ru

Information about the authors

Garnik V. Akopov, Doctor of Psychology, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of General and Social Psychology, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8374-1629>, e-mail: akopovgv@gmail.com

Lyubov S. Akopyan, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2265-4470>, e-mail: akolubov@mail.ru

Anna V. Belous, Master of Psychology, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5183-0894>, e-mail: belous.anna@sgspu.ru

Alexander V. Kaptsov, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Pedagogical and Applied Psychology, Samara Branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow “Moscow City Pedagogical University”, Samara, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7999-6546>, e-mail: avkaptsov@mail.ru

Получена 28.01.2021

Received 28.01.2021

Принята в печать 01.06.2022

Accepted 01.06.2022